

Очаги

Трудно найти в России место, где, как в Подмосковье, было бы такое количество богатейших музеев, знаменитых народных ремесел. Весь мир знает Гжель, знает и покупает, коллекционирует. Когда Фонд культуры в Ватикане представлял молодые таланты России, то двадцатилетняя художница из Жостова Татьяна Шолохова преподнесла папе римскому свой поднос, мастерски исполненный в традициях промысла. Художественные ценности Подмосковья, если их мысленно соединить в один супер-музей, составили бы великую коллекцию, которая соперничала бы с крупнейшими музеями страны. Серпуховская картинная галерея, музей Петра Ильича Чайковского в Клину, Абрамцевский заповедник, галерея в Химках, музей Голубкиной в Зарайске, собрание игрушки в Сергиевом Посаде, коллекции Нового Иерусалима, Бородинское поле с его памятниками, музеи-усадьбы, писательские гнезда. Да разве перечислить эти живые очаги искусства и духовности! Жизни не хватит, чтобы все объехать, все увидеть.

Жостовский букет

Владимир Сидоров

О тчего люди так любят цветы? Ответ вроде бы напрашивается сам собой: они красивые. Так. Но если дело только в этом, естественно предположить, что самые красивые из цветов будут и самыми любимыми. А ведь это не так, далеко не всегда так. В всяком случае, еще неизвестно, чему мы радуемся больше — царственно прекрасной розе, принесенной домой из магазина, или скромному одуванчику, невесть как пробившемуся на свет белый в трещине асфальта. Видно, дело не в одной внешней красоте. А в чем же?

Вспомним: нетерпеливее всего ждем мы появления самых первых весенних цветов. Еще холодно, в лесу еще лежит снег, а подснежники уже подняли к солнцу голубые свои лица. Верный знак: зиме конец! Не сегодня-завтра зазеленеет молодая трава, проклонутся свежие листочки — и вот уже когда настанет настоящее время цветов! Запестреют в лугах полевые, закивают городыми головами садовые. Сменяя друг друга, до самой осени будут радовать они глаз. А потом бросят в землю семена, пожелтеют, съезжятся и — уйдут под снег.

Но каждой весной цветы расцветают снова! Разговор такой мы завели не случайно. Образ цветка всегда был одним из самых распространенных в народном искусстве. Истари народные мастера украшали рядной цветочной росписью самые разные предметы нехитрого, но крепко сложенного деревенского быта. Расписывая долгими зимними вечерами туесок или прялку, сани или колыбель, крестьянин-художник как бы вел рассказ о своем житье-бытье, неразрывно связанном с жизнью природы, о всегдаших своих надеждах на будущий богатый урожай.

Но наш рассказ не только о памятниках народного творчества, созданных безымянными художниками прошлых веков. Он о промысле, который активно живет и развивается и сегодня. Рожденный в гуще народной жизни, образ цветка, глубокий и многосмысленный, не состарился с ве-

ками. И в наши дни народные мастера часто обращаются к нему.

Поэтами цветочной росписи можно назвать художников из подмосковной деревни Жостово.

Жостовский поднос знают сегодня все. Он пользуется огромным спросом далеко за рубежами нашей Родины. Конечно, свою роль играет интерес к огромной стране, все еще остающейся для многих на Западе загадкой. Но главная причина популярности изделий жостовских мастеров все же их высокие художественные качества.

Приглядитесь. Букет, украшающий поднос, великолепно вписан в форму предмета. Он прост и выразителен. Красные цветочные силуэты делают его плотным, а сквозящий в разрывах фон — чаще всего черный — ажурным, почти прозрачным. Соотношение больших и малых цветов найдено всегда очень точно. А ритм цветочных пятен, главных линий букета буквально завораживает зрителя!

Но главное — сами цветы. Они очень похожи на настоящие и в то же время — несомненно сказочные. Полиграфия, как правило, не дает полного представления о росписи. Но тот, кто видел жостовские подносы наяву, наверняка заметили: цветы на них словно бы светятся изнутри, нежно озаряя стусившуюся вокруг «ночь» фона. И даже, чудится, наши лица. Вот так же, наверное, светился в глубине муромских лесов Аленький цветочек.

Как же слагается эта сказочная сказка?

Наблюдать за работой жостовского мастера и интересно, и поучительно. В руке у него мягонькая беличья кисть. Краски на палитре щедро разведены льняным маслом: мазок должен быть «долгим». Но и не вялым — упругим. Художник сидит на стуле, на коленях у него поднос. Энергичными поворотами кисти лепит и лепит он цветы. Каждый мазок — лепесток. И все время вращает поднос на коленях, как бы помогая кисти и в то же время внимательно оглядывая роспись с самых разных точек. Оценивает уже сделанное, выбирает место для новых цветов, мысленно соотносит их с уже написанными, с изделием в целом. Пройдет кистью по подносу и отложит его в сторону, возьмет следующий.

Весна в окрестностях города Ступина.
Фото В. Титова.

Жостовский поднос

Фрагмент жостовского подноса

Опытный мастер ведет роспись без видимых усилий. Но подобная легкость обманчива. Она говорит лишь о высоком артистизме, за которым и долгие годы поиска своего собственного букета, и уверенное владение специфическими приемами жостовской росписи, сложившимися далеко не вчера.

...Подносное дело известно в России еще с XVIII века. Зародилось оно на Урале. В 1770 году академик Паллас писал о подобном промысле как о вполне сложившемся, «демидовские заводы, а паче Невьянск и Нижний Тагил, древле прославлявшем». У истоков его — колоритнейшая фигура нижнетагильского мастера Андрея Степановича Худоярова, крепостного человека Демидовых. Он, по преданию, изобрел масляный лак, «который на железе, меди и дереве ни мало не трескается и с которым никакие в России делаемые лаки в доброту и прочности сравниться не могут, даже самый аглицкий лак он превосходит и равняется с китайским». Покрытие предохраняло изделие от внешних воздействий — роспись гораздо дольше радовала владель-

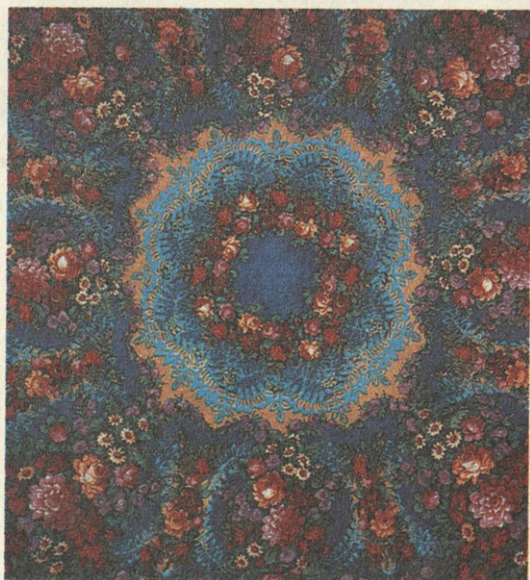
Жостовский поднос

ца. Тем более что лак этот по словам очевидца, «когда... в жаркой печи хорошо иссохнет, то как зеркало становится».

Свой секрет мастер передал сыновьям Вавиле и Федору, они писали на железных лакированных пластинах «ярких бабочек и птиц». Позднее подносы начали украшать самой разной росписью — и сюжетной, и орнаментальной. Писали, конечно, и цветы. Искусство уральских мастеров было глубоко самобытно. В 1825 году «Азиатский вестник» писал: «Не подумайте, чтобы дирекция заводская вновь вводила это художество, напротив, она сама пользуется вкусом местным и давним. Искусство малевания исстари было принесено старообрядцами, занимавшимися иконописанием, после кисть их осмелилась быть резвою и начала изображать другие предметы».

На рубеже XVIII—XIX веков расписные уральские подносы расходились уже по всей России. У смышленных русских людей они вызывали не только восхищение, но и вполне понятную ревнивую мысль: «А не попробовать ли и нам?»

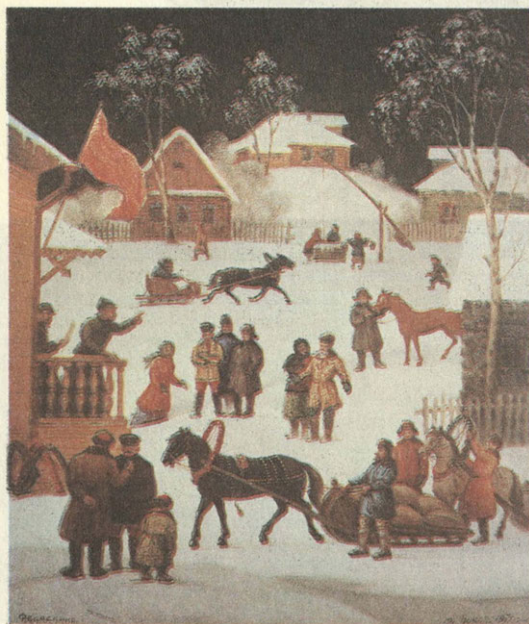
Жостово находилось всего в нескольких

Павловский платок. Художник А. Федорова

Федоскино. Сказка о царе Салтане. Шкатулка.
Художник А. И. Козлов

Федоскино. Зима. Шкатулка. Художник А. И. Козлов

верстах от Федоскина, где еще в 1795 году энергичный купец Коробов наладил производство модных в ту пору лаковых табакерок из папье-маше, украшенных миниатюрной живописью. К тому же окрестные села и деревни издавна славились своими кузнецами. Кому первому пришло в голову приспособить железо под лак — неизвестно. Как бы то ни было, в указатели Всероссийской промышленной выставки 1839 года жостовские железные подносы были упомянуты впервые. А уже в 70–80-х годах прошлого века в Троицком уезде было несколько подносных мастерских, из которых три — достаточно крупных. Одна из них принадлежала крестьянской семье Вишняковых. Год основания этой мастерской — 1825 — и принято считать датой рождения знаменитого промысла.

Что сказать о прошлом промысла. Исследователи считают, что на первых порах создавались главным образом сюжетные композиции на манер федоскинских — «Тройки», «Чаепития», а также «ландшафты». Изображения жанровых сцен напоминали порой произвольно увеличенную миниатюру, слабо связанную с формой и размером предмета. Однако со временем цветочная роспись вытеснила любую иную. Почему? Подмосковный поднос вошел в русский быт в основном как поднос трактирный, чайный — вспомним хотя бы превосходную картину Б. М. Кустодиева «Московский трактир», где поднос фигурирует как непремный красочный атрибут интерьера. Понятно, насколько уместны были на нем цветы.

Давние традиции крестьянского искусства отозвались в росписи подмосковных подносов во многом по-другому, чем на Урале. В коллективном исследовании «Русское декоративное искусство» И. А. Крапивина пишет об этом так: «Здесь сильнее сказалось влияние городского искусства XIX века... В росписи преобладали изображения вполне конкретных садовых цветов и фруктов. По сравнению с тагильской живописью, здесь более «натурально», более детально выписывались все формы, манера письма была не такой широкой и смелой. Но при этом и подмосковные мастера, благодаря народной основе своего творчества, благодаря виртуозному владению приемами свободного кистевого письма, умели находить декоративные решения. Во всяком случае, массовая, «расхожая» продукция промысла чаще исполнялась не в городской — «ученой» манере, а в народной — «маховой». Смелой, размашистой, основанной на нескольких образительных приемах. К ней художников подталкивала и необходимость работать много и быстро».

Эти условия и определили главное направление, по которому развивалось жостов-

ское искусство, вобравшее в себя некоторые черты и классической масляной живописи, и свободного кистевого письма.

В 1928 году разрозненные артели объединились в одну — «Металлоподнос». И уже через десяток лет продукция ее окончательно вытеснила уральские подносы. А. Лёзов, И. Леонтьев, Д. Кледов, А. Гогин — вот имена ветеранов советского Жостова, вписавших в историю промысла новую яркую страницу.

От мастеров молодые учатся не только отточенному владению приемами, но и неумной фантазии. Кажется ведь, все пишут букет. А как отличаются друг от друга работы ведущих жостовских художников! И по композиции, и по колориту, и по тому общему настрою, который трудно описать словами.

...Вот склонилась над подносом мастерица — чуть старше школьного возраста. Пока что она не входит в творческую группу. Но и сегодня художница собирает свой, непохожий на другие, букет. Расписывая массовую продукцию, она и сегодня дарит людям радость. И кто знает, может быть через несколько лет мы увидим на крупной выставке ее поднос — и затаим дыхание...

Изразцы. Иосифо-Волоколамский монастырь

Изразцовый фриз. Ново-Иерусалимский монастырь